

М. Е. Сачкова

Специфика межличностных отношений младших школьников

Приводятся результаты социально-психологического исследования статусных отношений во 2 – 4-х классах. Анализируются специфические особенности межличностных взаимосвязей в младшем школьном возрасте. Показано, что среднестатусные ученики оказывают значительное влияние на формирование внутригрупповой структуры и функционирование школьного класса.

Ключевые слова: младшие школьники, межличностные отношения, лидер, аутсайдер, среднестатусный член группы, интрагрупповая структура.

М. Е. Sachkova

Specificity of Interpersonal Relations in Primary School

The results of the social psychological study of status relationships in II–IV classes are presented. Specific features of interpersonal interrelations at junior school age are analyzed. It is shown that middle status pupils make a considerable impact on formation of the intragroup structure and functioning of a school class.

Key words: junior schoolchildren, interpersonal relationships, a leader, an outsider, a middle status group member, an intragroup structure.

Личные взаимоотношения в школьном классе – это динамическая система сложной структуры, где каждый ученик занимает определенное место. Любой педагог, работающий в начальной школе, имеет дело не просто со специально сформированными сообществами учащихся, а в том числе со стихийно организовавшимися по разным причинам неофициальными группами учеников.

Как известно, в структуре ученической группы выделяют 3 основных типа отношений, которые раскрывают особенности внутригрупповой жизни школьного класса [4]:

1. Формальные деловые отношения взаимной зависимости, взаимного контроля, взаимной ответственности, возникающие в процессе разнообразной совместной деятельности;

2. Неформальные межличностные отношения взаимной заинтересованности, объединяющие детей как членов одной группы;

3. Межличностные отношения избирательного характера, складывающиеся на почве взаимной симпатии, взаимного тяготения, общих интересов отдельных учеников.

Дети, впервые переступившие порог школы, попадают в совершенно новую для них ситуацию социального развития. Специфика жизни первоклассника состоит в том, что у него появляется

общественно значимая деятельность – учеба, способствующая формированию системы деловых отношений. Одновременно складывается система официальных отношений, регулируемая педагогом, и система личных отношений, складывающаяся спонтанно, изнутри. Так, например, психолог Н. П. Анিকেева, исследуя группы школьников, обнаружила, что в любом детском коллективе в процессе деятельности и межличностного общения возникают малые группы (которые можно скорее назвать группировками) ребят по 2–5 человек. Такие малые группы организуются по различным основаниям: сходство взглядов, симпатии, одинаковое положение в классе и др. Но именно в ней ребенок может найти удовлетворяющее его положение, приобрести опыт общения. Таким образом, его положение в классе находится в прямой зависимости от того, представителем какой из неформальных подгрупп он является [1].

Педагог Н. Л. Селиванова считает, что ребят часто объединяют в группу общие интересы и увлечения. Однако в младших классах дружба нередко возникает из-за того, что дети живут в одном доме, посещали раньше один детский сад, то есть главенствующим часто является чисто внешний мотив [2].

Исследователь Н. М. Швалева также показала, что выбор школьного товарища на начальной стадии формирования группы характеризуется непосредственной эмоциональной окраской, а межличностные ориентации при этом направлены в большей степени на внешние стороны выбираемого (общительность, привлекательность, манера одеваться и т. д.), чем на глубокие внутренние личностные черты. Выбор же в более высокоразвитой в психологическом плане группе осуществляется не только на основании чувств, возникающих при первом впечатлении, но и исходя из оценки, прежде всего, моральных и деловых качеств, которые проявляются в совместной деятельности и в значимых для личности поступках [6].

Необходимо особо отметить, что в младшем школьном возрасте официальная структура класса почти полностью совпадает с его неформальной структурой. Это обусловлено тем, что в этот возрастной период учитель является наиболее авторитетным лицом для ребенка, поэтому специфика отношений одноклассников зависит от того, каковы взаимоотношения учителя и конкретных учащихся.

Я. Л. Коломинский и Н. А. Березовин, основываясь на результатах серии экспериментальных исследований, пришли к выводу, что характер и уровень взаимных оценок и мотивировок среди младших школьников тесно связан с психологической атмосферой класса, определяемой, прежде всего, стилем отношения учителя к детскому коллективу [3]. Так, было установлено, что в классах с устойчиво-положительным педагогическим стилем на первом месте при выборе партнеров по общению у детей стоят мотивировки, связанные с аттракционной привлекательностью и общей положительной характеристикой сверстника, при других стилях – мотивы, связанные с учебой и поведением на уроках.

В целом, отметим, что первоклассники часто выдвигают мотивы, связанные с содержательной стороной общения, схожестью интересов и совместным проведением досуга. Младшие школьники ценят в своих одноклассниках такие качества как готовность помочь, дружелюбие, отзывчивость, аккуратность. Черты, не принимаемые в таком возрасте – это непричастность к классному коллективу, плохая учеба и дисциплина, непостоянство в дружбе, плаксивость и т. п.

Как отмечают А. А. Реан и Я. Л. Коломинский, существенные изменения в системе межличностных предпочтений происходят в 3–4

классе [5]. Связано это с изменением соотношения формальной и неформальной структур класса. Более половины детей в этом возрасте указывают при мотивировке своих отношений с одноклассниками, прежде всего, на дружбу, совместную игровую деятельность, ожидание помощи и стремление ее оказать в трудных ситуациях. Важными в этот период являются также организаторские способности, отношение к совместному делу и общественная активность.

Таким образом, характер межличностных взаимосвязей оказывает существенное влияние на формирование ученической группы. На почве доверия и симпатии лучше всего формируются деловые отношения. А хорошо организованная совместная деятельность способствует укреплению и углублению личных взаимоотношений между детьми.

В связи с большой актуальностью и значимостью изучения этого феномена мы поставили **цель** нашего исследования – проанализировать особенности межличностных отношений внутри ученической группы в современной начальной школе и выявить специфическую роль средне-статусных младших школьников в становлении и развитии внутригрупповых взаимосвязей. Испытуемыми стали 158 учащихся 2-х, 3-х и 4-х классов общеобразовательных школ и прогимназий г. Москвы.

В ходе исследования помимо целенаправленного наблюдения за жизнедеятельностью реально функционирующих ученических сообществ, опроса компетентных лиц и анализа документального материала, использовался комплекс эмпирических **методик и методических приемов**: социометрия (параметрический вариант), ауто-социометрия, референтометрия (параметрический вариант), аутореферентометрия, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти, модифицированный вариант техники «репертуарных решеток» Дж. Келли.

Остановимся более подробно на полученных результатах. Первоначально нами была измерена интрагрупповая структура исследуемых школьных классов с использованием такого критерия как «степень неформального влияния человека на группу». В итоге были получены данные, показывающие, что в младших школьных классах наличествует следующая статусная структура: около 13 % лидеров (высокостатусных), 26 % аутсайдеров (низкостатусных) и 61 % среднестатусных членов группы. При этом специально

подчеркнем, что среднестатусные – это те учащиеся, которые занимают среднее (промежуточное) по статусу положение в ученической группе. Таким образом, эта статусная категория никак не может быть сведена к понятию «среднестатистические» или «усредненные» члены группы.

В исследовании было зафиксировано, что наиболее адекватно свое место в группе видят младшие школьники, являющиеся лидерами и среднестатусными членами групп. Они хорошо осознают, что имеют определенные позиции в рамках своей статусной категории (интрагрупповой страты) в школьном классе.

Аутсайдеры часто завывают свой статус. В случае, когда им нужно дать ответ, какое реальное положение они занимают в ученической группе. Этот феномен может быть объяснен актуализацией механизма «психологической защиты» и нежеланием видеть себя на самых низких позициях в классе.

В нашем исследовании были получены данные, показывающие, что среднестатусная категория учащихся является эмоционально привлекательной для младших школьников. Отметим, что, несмотря на то, что социометрическое исследование намеренно проводилось в параметрическом варианте с ограничением выборов до 3-х, такие школьники зачастую получали от 2-х до 4-х выборов от своих сверстников. Кроме того, учащиеся со «средним» статусом получают социометрические выборы как от представителей своей статусной категории, так и от высокостатусных и низкостатусных одноклассников. Сами среднестатусные школьники также распределяют свои социометрические выборы между всеми статусными категориями.

Таким образом, большинство социометрических выборов испытуемые получают от среднестатусных учащихся, а также большую часть своих выборов все статусные категории отдают средним членам группы. При этом выборы, сделанные младшими школьниками, оказываются взаимными чаще всего со среднестатусными учащимися.

Что касается ситуации с другими статусными категориями, то оказалось, что у лидеров и «средних» также наблюдается высокая степень взаимности с лидерами, а у низкостатусных – с представителями своей (аутсайдерской) страты. Однако нужно отметить, что в 3-х и 4-х классах зафиксирован, в целом, невысокий коэффициент взаимности выборов – от 39 до 48 %. Самая же

низкая эмоциональная сплоченность отмечается у учащихся 2-х классов – только 30 %. Эти показатели свидетельствуют о том, что изучаемые группы на этот момент не смогли достичь высокого уровня социально-психологического развития.

Были получены данные, что среднестатусные младшие школьники чаще, чем высокостатусные и низкостатусные члены групп правильно называют тех одноклассников, кому они симпатичны и приятны и, в целом, достаточно адекватно оценивают свое социометрическое положение в классе. Лидеры также имеют адекватный взгляд на систему межличностных предпочтений и с легкостью угадывают социометрические выборы, сделанные представителями своей статусной категории и среднестатусными учениками. Аутсайдеры намного хуже лидеров осознают, для кого они могут быть привлекательны в группе и чаще всего неадекватно оценивают всю систему межличностных отношений в классе в целом. Полученные данные статистически достоверны при $p < 0,01$ (при использовании t-критерия Стьюдента).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что наиболее предсказуемым в ученической группе является слой среднестатусных школьников – социометрические выборы, сделанные именно этой категорией учащихся, испытуемыми правильно определяются гораздо чаще. Такой факт очень важен для любого контактного сообщества, так как среднестатусные члены группы, обладая таким свойством, как предсказуемость, вносят стабильность в аттракционные отношения учеников младших классов, что отражается, прежде всего, на эмоциональном благополучии участников исследования.

Следующий этап нашего исследования отчетливо показал, что референтометрические выборы, показывающие степень значимости одного человека для другого, все категории учащихся получают, в основном, от среднестатусных одноклассников.

Важно отметить, что далеко не всегда лидеры становятся наиболее авторитетными членами школьного класса. Нередко значимое мнение, к которому прислушивается большинство учеников, могут высказывать среднестатусные дети. Также показательно, что среднестатусные испытуемые правильно определяют референтометрические выборы, сделанные представителями всех статусных категорий.

Лидеры чаще осознают референтометрические выборы, полученные ими от «средних», нежели чем от представителей даже своей страты (при $p < 0,05$). Аутсайдеры зачастую не могут предсказать, для кого они являются значимыми лицами.

Резюмируя, отметим, что в ходе анализа данных было установлено, что наиболее значимыми в группе оказываются те младшие школьники, которые, как правило, хорошо учатся и при этом отличаются эмоциональной устойчивостью и доброжелательностью, что обеспечивает уважение их мнения в классе. Низкостатусными учениками в младших школьных классах становятся хулиганы, драчуны, двоечники, а также новички,

не успевшие в достаточной степени приспособиться к групповым условиям.

Проанализировав мотивировки, которые дают младшие школьники при эмоциональной оценке своих соучеников, мы пришли к заключению, что они обусловлены, в том числе, и возрастным аспектом. Если во 2-х классах при описании одноклассника в ответах учеников часто преобладают нейтральные характеристики (например, пол, возраст, цвет волос и глаз, рост) и учебные достижения (отличник или плохо учится), то уже к окончанию 3 и к началу 4 класса учащиеся больше отмечают личностные характеристики своих сверстников (табл.).

Таблица

Эмоционально-личностные оценки, полученные разностатусными учащимися (4 кл.)

Кто оценивает	Кого оценивают		
	Лидеров	«Средних»	Аутсайдеров
Лидеры	Добрые Общительные Активные Хорошо учатся Не ябеды	Прикольные Мечтатели Добрые Веселые Шумные Разгильдяи	Забывчивые Болтливые Плохо учатся Скучные
«Средние»	Смешные Тихие Умные Не нервные Добрые	Задорные Дружелюбные Заводные Жадные Хулиганы	Грустные Ленивые Хулиганы Болтливые Неаккуратные
Аутсайдеры	Веселые Дружелюбные Умные Спокойные Тихони Врут	Задорные Дружелюбные Скромные Хулиганы Заводные	Грустные Болтливые Скучные Хулиганы Хорошие Спокойные

Из представленной таблицы видно, что лидеры положительно относятся к лидерам, отрицательно к аутсайдерам и выделяют разные по «знаку» черты у сверстников со «средним» статусом. Схожая картина у среднестатусных членов группы. Аутсайдеры же больше выделяют положительных черт у своих «соседей» по страте и чаще, чем другие статусные слои приписывают лидерам негативные характеристики.

Таким образом, исходя из результатов нашего исследования, мы можем сделать следующие **выводы**:

1. Исследованные младшие школьные классы обладают развитой трехуровневой системой межличностных отношений, в которой наиболее многочисленный слой представлен среднестатусными учащимися;

2. Наиболее влиятельными, авторитетными лицами для своих одноклассников являются высокостатусные и среднестатусные младшие школьники;

3. Лидеры и среднестатусные ученики адекватно представляют картину межличностных предпочтений в группе, низкостатусные младшие школьники зачастую не имеют представления о том, для кого они могут быть значимы в своем классе;

4. Среднестатусные учащиеся, реализуя большую часть социометрических и референтометрических выборов, оказывают значительное влияние на формирование статусной иерархии и системы отношений в школьном классе в целом. При этом, обеспечивая взаимность выборов, они тем самым, определяют эмоциональное благополучие и психологический комфорт в учениче-

ской группе. Представители всех статусных категорий в первую очередь надеются на то, что они будут приняты группой и будут включены во внутригрупповые процессы благодаря средне-статусным школьникам.

Библиографический список:

1. Анисеева, Н. П. Психологический климат в коллективе [Текст] / Н. П. Анисеева. – М. : Просвещение, 1989. – 224 с.
2. Воспитательная система школы: проблемы и поиски [Текст] / сост. Н. Л. Селиванова. – М. : Знание, 1989. – 80 с.
3. Коломинский, Я. Л. Некоторые педагогические проблемы социальной психологии [Текст]

/ Я. Л. Коломинский, Н. А. Березовин. – М. : Знание, 1977. – 64 с.

4. Новикова, Л. И. Педагогика детского коллектива. Вопросы теории [Текст] / Л. И. Новикова. – М. : Педагогика, 1978. – 144 с.

5. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология [Текст] / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский ; Серия «Мастера психологии». – СПб. : ЗАО Издательство «Питер», 1999. – 416 с.

6. Швалева, Н. М. Мотивы выбора партнера для межличностного общения в группах различного уровня развития [Текст] / Н. М. Швалева // Социально-психологические проблемы управления коллективами. – М. : Прогресс, 1974. – С. 16–27.